

Чу Чэньси, уже вернувшийся на своё место и взявший чашку чая, был удивлён действиями Е Чанлина и чуть не поперхнулся.

Е Чанлин пристально смотрел на лицо Чу Чэньси, точнее, на его внешность.

Е Чанлин всегда знал, что оба брата были невероятно красивы.

— Что случилось?

— Возможно, потому что Е Чанлин смотрел на него слишком долго, Чу Чэньси наконец не выдержал и спросил.

— Прошу прощения.

— Услышав это, Е Чанлин очнулся и отпустил рукав.

— Ничего страшного.

— Чу Чэньси улыбнулся, его взгляд скользнул по рукаву, который только что держал Е Чанлин, не придав значения его словам об извинениях.

Е Чанлин был настолько растерян, что даже не обратил внимания на непрерывные звуки «Очки обаяния +3, +5, +2», раздававшиеся в его ушах.

Е Чанлин впервые за всю жизнь понял, что не только ценит красоту, но и может влюбиться в лицо человека своего пола.

...

...

— Чанлин? Чанлин?

— Голос Чу Чэньси вернул его к реальности. Е Чанлин, находившийся в рассеянном состоянии, вздрогнул и, наконец, взглянул на шахматную доску.

Полный хаос.

Исход этой партии в сянци был очевиден: красные объявили шах, и чёрным некуда было ходить.

— Ваше высочество, ваш уровень игры выше.

— Е Чанлин сдался, его мысли были далеко.

— Чанлин, сегодня ты выглядишь рассеянным.

— Эта партия была сыграна так небрежно, но Чу Чэньси не рассердился, а просто позвал сопровождавшего евнуха убрать доску.

— Ваше высочество прав, я плохо спал прошлой ночью.

— С двумя тёмными кругами под глазами вряд ли кто-то поверил бы, что он выспался.

— Это связано с Чэньяо?

Е Чанлин машинально кивнул, но тут же поспешил отрицать.

— Ваше высочество шутите, мне просто неудобно было спать на кровати в доме чиновника.

— Эта кровать была настолько плохой, что он сам в неё не верил.

Е Чанлин сказал это, глядя на Чу Чэньси. Тот кивнул, и на его лице ничего нельзя было прочитать. Казалось, что его слова «Чэньяо» вместо «пятый брат» были просто случайностью.

Просто если бы Чу Чэньси спросил о «пятом брате», Е Чанлин вряд ли бы так опрометчиво кивнул.

— Чанлин, знаешь ли ты, какова сегодня цена на зерно?

— Чу Чэньси сменил тему, и Е Чанлин наконец собрался с мыслями. Из-за их общения в последнее время отношение Чу Чэньси было слишком мягким и безобидным, а система, выдававшая «очки обаяния», то поднималась, то падала, оставаясь на безопасном уровне, поэтому Е Чанлин подсознательно расслабил бдительность перед Чу Чэньси.

Теперь же казалось, что Чу Чэньяо он не понимал, а этот всегда проницательный наследный принц тоже мог быть небезопасным. Ему следовало быть осторожнее.

В то же время у Е Чанлина было смутное предчувствие, что если он недооценит Чу Чэньси, может случиться что-то ужасное.

— Боюсь, уже превысила десять лян.

— Е Чанлин ответил серьёзно.

— Двенадцать лян.

Даже зная, что цена высока, услышав эту цифру, Е Чанлин почувствовал тяжесть на сердце.

Уже в шестьдесят раз дороже.

По нынешней покупательной способности первоначальная цена одного цзиня зерна была эквивалентна половине цзиня свинины сейчас, а половина цзиня свинины стоила около десяти с лишним юаней. Увеличение в шестьдесят раз...

Однако без свинины можно было перетерпеть, а без риса и муки...

Боюсь, что после этой зимы в наиболее пострадавших районах, больших городах, уездах и деревнях останется лишь один-два человека из десяти.

Даже если двор начнёт оказывать помощь, сколько людей удастся спасти? Император Юнцзя уже несколько раз приказывал вернуться в столицу. Как долго они смогут оставаться здесь?

Даже здесь, благодаря заботе наследного принца и князей, ситуацию едва удалось решить. Из-за последовательных неурожайных годов проблемы в различных регионах множились, Министерство финансов уже было на пределе, и даже приходилось обращаться к личной казне императора Юнцзя.

Сколько ещё можно спасти?

— Чанлин, что ты думаешь по этому поводу?

— Раздался голос Чу Чэньси, негромкий, ровный и спокойный.

Е Чанлин почувствовал необъяснимое раздражение.

Хотя он отлично понимал, что как наследный принц государства, Чу Чэньси беспокоился о бедствиях не меньше, а то и больше, чем другие. Хотя он понимал, что как его высочество наследный принц, необходимо обладать хладнокровием и не проявлять эмоции.

— Что я думаю? Вероятно, ваше высочество уже приняли решение, зачем спрашивать меня?

— Просто нужно было заручиться поддержкой тех помещиков и купцов, которые наживались на бедствиях, чтобы они уступили часть прибыли ради хорошей репутации.

Чиновники, купцы и помещики были тесно переплетены. Даже если бы у Чу Чэньси было желание решительно разрубить этот гордиев узел, учитывая хорошую репутацию наследного принца, он не смог бы этого сделать.

— Чанлин действительно проникателен.

— На этот почти дерзкий встречный вопрос Чу Чэньси не проявил ни малейшего гнева.

— Ваше высочество, у меня действительно есть другие идеи, но осмелитесь ли вы их реализовать?

— Е Чанлин усмехнулся, задавая встречный вопрос, но также спрашивая и себя самого.

Осмелится ли он, Е Чанлин, сделать это?

...

Подразделения из приграничных гарнизонов, местные войска и ополченцы собрались в префектуре Сиань, но последние были в основном сбродом. Чу Чэньяо презирал этих солдат без воинской дисциплины и должной физической подготовки, поэтому взял с собой лишь тысячу элитных солдат и вышел из города.

Приказ императора Юнцзя также был передан. Благодаря поручительству наследного принца, двор молчаливо проигнорировал самовольные действия Чу Чэньяо по переброске войск. Однако на этот раз указ не прошёл через Кабинет министров, а время было изменено, чтобы оправдать ложь о самовольных действиях наследного принца Чу Чэньяо и других.

Близился праздник Фонарей, но атмосфера в дворце оставалась мрачной. Дети всё ещё не вернулись, и на этот раз император Юнцзя действительно забеспокоился.

Регулярная армия, да ещё и элита, охраняющая границы, против бандитов, состоящих из беженцев, борющихся за выживание, — если бы на это ушло слишком много времени и потерь, это было бы просто смешно. Как в истории, в конце династии Хань, когда дядя императора Лю смог с несколькими сотнями ополченцев разгромить десятки тысяч Жёлтых повязок. Беженцы никогда не могли противостоять регулярным войскам.

Оглядывая историю, конец династии всегда наступал из-за того, что она гнила изнутри.

Но в то же время, великая китайская нация, столкнувшись с вторжением разрушительных регулярных войск, также поднималась на сопротивление простыми людьми.

Менее чем за полдня Чу Чэньяо уже стоял на территории бандитского лагеря «Чёрный ветер», ожидая, пока его подчиненные подсчитают пленных и трофеи.

Просто эти несколько пленных поставили Чу Чэньяо в тупик.

Чу Вэйчжун, командующий Стражи в парчовых одеждах, главнокомандующий Центральной

армии. До появления Чу Чэньяо, великого главнокомандующего, можно сказать, был одним из высших военных лидеров при дворе. Номинально теперь он был прямым подчинённым Чу Чэньяо, но фактически одним из военных, подчинявшихся непосредственно императору Юнцзя.

Чу Чэньяо командовал половиной пограничных войск, не вмешиваясь в дела столичных и местных войск. Ему также не было необходимости вызывать излишние подозрения императора Юнцзя из-за этого.

Император Юнцзя, хоть и не был хорошим отцом, как правитель был достаточно милосерден.

Принцесса Чуньянь.

Дочь императрицы Чжан.

Чу Чэньяо вытер кровь с меча и вышел.

За пределами лагеря его солдаты и сдавшиеся пленные занимались уборкой тел.

Такие дела лучше просто бросить Чу Чэньси на решение.

Увидев, что Чу Чэньяо уходит, Чу Вэйчжун, покрытый холодным потом, с облегчением вздохнул.

Честно говоря, он не был близко знаком с князем Чу. Хотя он и был из Стражи в парчовых одеждах, но сталкиваясь с этим князем, чья репутация всегда была пугающей, он предпочитал держаться на расстоянии.

К счастью, князь Ин тоже не воспользовался возможностью, чтобы оклеветать его в измене.

С другой стороны, принцесса Чуньянь, которая, услышав, что власти пришли с карательной экспедицией, сначала была в восторге, но затем разозлилась, потому что Чу Вэйчжун воспользовался суматохой, чтобы оглушить её и сдать, увидев, что прибывшим был Чу Чэньяо, сразу перестала злиться.

Более того, она даже почувствовала лёгкую застенчивость.

Её пятый брат приехал забрать её.

Она почти сразу стала послушной.

Увидев, что Чу Чэньяо вышел, принцесса Чуньянь тут же захотела последовать за ним, но не успела сделать и шага, как её взгляд упал на её одежду.

Ещё вчера она восхищалась своим мужским костюмом в стиле главаря бандитов, но теперь он казался ей ужасным со всех сторон.

Она была в такой одежде, и на лице тоже ничего не было. И пятый брат видел её в таком виде.

Принцесса Чуньянь тут же взволнованно потянула служанку переодеваться.

Но в душе она чувствовала сладость.

То, что её нашли, принцесса Чуньянь никогда не считала странным.

В конце концов, в её представлении отец был всемогущим, и её побег мог быть лишь временным.

Неожиданно её пятый брат приехал забрать её.

Не значит ли это, что в сердце её пятого брата есть она, а не тот Е Чанлин?

Чу Чэньяо вернулся с победой той же ночью.

<http://bllate.org/book/15199/1341743>